

УДК 343.415

М. А. Лакехин

ОБЪЕКТ СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО УСТАНОВЛЕНИЯ

M. A. Lakekhin

OBJECT CRIMES AGAINST ELECTORAL RIGHTS AND RIGHT TO PARTICIPATE IN REFERENDUM: OBJECTIVE LEGISLATIVE PROBLEMS OF ITS ESTABLISHMENT

В статье выявлены и подробно описаны две объективные проблемы установления объекта преступлений, посягающих на электоральные права граждан РФ. Представлены взгляды ученых по решению данных проблем. На основании конкретных примеров по отдельности доказывается законодательная противоречивость имеющегося в настоящее время видового и родового объекта комментируемых деяний. Обосновывается внутреннее противоречивое положение указанных объектов преступления и между собой. В работе автор предлагает наиболее оптимальные пути разрешения настоящих проблем.

Ключевые слова: проблемы, объект преступления, права, свободы, граждане, личность, человек.

The article identified and described two objective problems of identifying the subject of crimes against the electoral rights of citizens of the Russian Federation. Views of scientists according to the solution of these problems are presented. On the basis of concrete examples separately proved legislative inconsistency of currently available species and genus of the object to be commented on acts. Domestic contradictory situation of the specified objects of a crime and among themselves locates. In this paper the author offers the most optimal ways of solving these problems.

Keywords: problems, object of a crime, rights, freedoms, citizens, personality, people.

Проблемы, связанные с объектом преступления, продолжают оставаться на сегодняшний день одними из наиболее сложных и часто обсуждаемых в российской уголовно-правовой науке. До сих пор среди ученых нет единого взгляда на то, что же под ним следует понимать. Одни признают под объектом преступления общественные отношения (Б. С. Никифоров, А. А. Пионтковский, В. Я. Таця, И. Я. Фойницкий). Другие подвергают критике это суждение (А. Н. Круглевский, В. Познышев, Н. Д. Сергиевский) и считают, что под ним требуется понимать охраняемые законом блага. Третьи придерживаются позиции (Е. К. Каиржанов), согласно которой объектом преступления

признается защищенный правом общественный интерес. Четвертые (Д. А. Дриль, А. Ф. Кистяковский, Г. П. Новоселов, В. Д. Спасович), вовсе утверждают, что им может выступать исключительно (люди) человек.

Вместе с тем не секрет, что именно юридически правильное определение на практике объекта преступления позволяет установить саму природу конкретного совершенного деяния, отделить преступление от иных правонарушений, а также в определенных случаях отграничить сходные между собой преступления. Во многом это напрямую способствует их верной квалификации. Как справедливо писал В. Н. Кудрявцев, «Установление

181

Рецензии. Отзывы

объекта преступного посягательства служит как бы предварительной программой для выбора той группы смежных составов, среди которых нужно будет более тщательно искать необходимую уголовную норму» [14, с. 23].

Правильное установление объекта преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме видится важным не только в практическом плане, но прежде всего в теоретическом. Это связано с тем, что объект преступления является необходимым системообразующим элементом, позволяющим определить место оговариваемых преступлений в структуре Особенной части уголовного законодательства Российской Федерации.

С начала вступления УК РФ 1996 г. в законную силу в науке уголовного по широте круга общественных отношений, на которые происходит посягательство, была адаптирована четырехзвенная [27, с. 70] система классификации объекта преступления, группируемая «по вертикали». По этой типизации, разработанной более 30 лет назад Н. И. Коржанским [12, с. 74], стали различать общий объект (для всех преступлений), родовой (для преступлений одного раздела), видовой (для преступлений одной главы) и непосредственный объект (для конкретного преступления), ответственность за которое предусмотрена действующей нормой Особенной части УК РФ. Причем непосредственный объект классифицируется еще «по вертикали»: на основной, дополнительный и факультативный. Необходимость выделения подобного вида объектов возникает в том случае, когда одно и то же преступление одновременно нарушает несколько общественных отношений.

Основываясь на конструкции УК РФ, следует отметить, что родовым объектом преступлений против электоральных прав граждан РФ являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность личности. Заметим, что об этом же пишет и Н. Ю. Турищева [24, с. 114].

В названии главы 19 УК РФ законодатель обозначил видовой объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме, под которым понимаются общественные отношения, возникающие в процессе реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан, а также нормальной деятельности избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума [10, с. 111]. Такой точки зрения в настоящее время придерживается подавляющее большинство российских ученых [28].

Также в юридической литературе принято считать непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 141.1 УК РФ, общественные отношения, обеспечивающие нормальный порядок финансирования участников избирательных кампаний, кампаний референдума [25]. В качестве дополнительного объекта может рассматриваться нарушение принципа равенства, закрепленного в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [29].

Исходя из диспозиций ст. 142 УК РФ, основным объектом данных преступлений выступает установленный порядок проведения выборов и референдумов организаторами или функционерами комиссий по поведению всенародного голосования или выборов, либо членами инициативных групп.

В свою очередь, непосредственным объектом действующего состава ст. 142.1 УК РФ является гарантированное Конституцией РФ свободное и равное осуществление избирательных прав, права на участие в референдуме. Здесь выделяют и факультативный объект — это нормальная деятельность избирательных комиссий, комиссий референдума, интересы государственной власти, службы в органах местного самоуправления [9, с. 442].

Итак, описав имеющиеся взгляды ученых на объект преступления и обозначив юридическую важность правильного определения последнего, в том числе и за факты преступных посягательств на избирательные права граждан и их право на участие в референдуме, теперь остановимся более подробно на существующих объективных проблемах его установления.

1. Видовой объект рассматриваемых преступлений. Выше уже было отмечено, что законодатель именно по данному виду объекта обозначил главу 19 УК РФ как «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». «Такое выделение части родового объекта, — указывает Е.А. Фролов, — делается для того, чтобы объединить узкие группы общественных отношений, отражающих один и тот же интерес их участников» [31, с. 203]. Однако А. Н. Красиков отмечал, что преступления, включенные в главу 19

УК РФ, на самом деле посягают на различные группы ценностей [13, с. 31]. Об этом же пишет и Л. Г. Мачковский [19, с. 53].

Представляется, что с высказанным мнением упомянутых ученых следует согласиться. Данное обстоятельство связано с тем, что законодатель в имеющемся на сегодняшний день наименовании гл. 19 УК РФ не указывает на признаки групповых объектов преступления, содержащихся внутри самого видового объекта, которые посягают на различные социальные блага. Отчего на практике у правоохранительных органов, судей могут возникнуть серьезные проблемы в плане правильного установления *видового объекта* преступлений, посягающих на электоральные права российских граждан и иных совершаемых деяний, криминализируемых в комментируемую главу.

Традиционно в науке уголовного права выделяемый «групповой объект» в главе 19 УК РФ принято делить по близости и по содержанию конституционных прав и свобод человека и гражданина на три вида[26]:

1) преступления против личных прав и свобод (ст. 137—140, 148 УК);

2) преступления против политических прав и свобод (ст. 141, 141.1, 142, 142.1, 149 УК);

3) преступления против социально-экономических прав и свобод (ст. 136, 143—147 УК).

В специализированной литературе встречается и другая классификация этих преступлений. Так, например, Ю. А. Красиков преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина разделяет в зависимости от характера и содержания на три большие группы: [5, с. 155]

— преступления против принципа равноправия и политических прав граждан (ст. 136, 141—142.1 УК);

— преступления против личных прав и свобод граждан (ст. 137 — 140, 148, 149 УК);

— преступления против трудовых прав граждан (ст. 143—147 УК).

А. С. Курманов обосновывает необходимость выделения в специальную группу преступления против интеллектуальных прав (ст. 146, 147) [15, с. 27].

Таким образом, из представленной систематизации преступлений можно сделать вывод, что групповым объектом преступных посягательств на избирательные права граждан являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации политических прав и свобод.

Но, несмотря на то, что некоторые ученые предлагают выделить групповой объект преступлений внутри видового объекта главы 19 УК РФ, мы считаем подобное нововведение излишним. На наш взгляд, включение такого объекта преступлений поспособствует усугублению на практике определения самого видового объекта рассматриваемых преступлений, который также объединяет в себе более узкие группы общественных отношений. В этом случае произвести различие между видовым и групповым объектом преступления будет сложно. Поэтому для того, чтобы в правоприменительной деятельности не возникли проблемы в правильном установлении именно видового объекта преступлений, посягающих на избирательные права граждан и их право на участие в референдуме, на сегодняшний день крайне необходим совершенно иной научный подход.

Мы считаем целесообразным полностью изменить имеющееся название главы 19 УК РФ и в содержание нового видового объекта преступлений включить групповые признаки деяний, входящих в оговариваемую главу. Произвести такое законодательное изменение требуется обязательно, в силу существующего необдуманного видового объекта главы 19 УК РФ, который по своему объему реально значительно меньше, чем все конституционные права человека. Кроме того, употребление слова «конституционные» также сужает остальные права и свободы человека и гражданина. Как пишет Е. И. Козлова, «Конституционные права и свободы человека и гражданина — это неотъемлемые права, принадлежащие от рождения (в надлежащих случаях от гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности» [6, с. 217]. В связи с чем *приобретенные* права граждан¹ не подпадают под охрану гл. 19 УК РФ, что нельзя признать справедливым.

Обращает на себя внимание и такое предусмотренное словосочетание в названии анализируемой главы, как «*прав и свобод*». Так А. С. Автономов отмечает, что понятие права и свободы человека составляют единые институт и в равной мере подлежат регулированию и защите [1, с. 85—86]. Е. А. Лукашева верно пишет: «Четкого различия между правами и сво-

¹ Имеются в виду личные имущественные права (property rights) — субъективные права граждан связанные, главным образом, с собственностью, оперативным управлением, авторским и наследственным правом. Особенность их состоит в том, что они характеризуют социальный статус граждан в обществе и государстве.

бодами провести трудно, поскольку всю сферу политических прав с точно определенными правомочиями именуют также свободами» [21, с. 133]. Она считает, что термин «право» определяет конкретные действия человека: (право участвовать в управлении делами государства, право избирать и быть избранным). Тогда как «свобода» подчеркивает более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного его результата, например: (каждому гарантируется свобода мысли и слова, совести и т. п.). Схожее мнение высказывает М.Н. Марченко и Е. М. Дерябина [17, с. 165].

Опираясь на то, что разграничить права и свободы человека сложно, некоторые ученые (Л. Г. Мачковский) предлагают отказаться от употребления в уголовно-правовой терминологии «права и свободы», взамен на единый термин «права». По этому вопросу у нас имеется свое субъективное мнение. В частности, мы считаем, что использовать права и свободы в отрыве друг от друга в уголовном законодательстве и, не только в нем, неправильно. Еще И. Е Фарбер писал: «Права и свободы всегда осуществляются в рамках одинаковых условий» [30, с. 72—75]. Они связаны между собой исторически. Не зря в Всеобщей декларации прав человека 1948 г. прописано (ст. 1): «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [3].

На наш взгляд, свободы — это те же права, но относящиеся, главным образом, к сфере жизнедеятельности человека, в которую государство не имеет право вмешиваться, однако обязано их защищать наравне с правами граждан, ибо последние являются высшей социальной ценностью человека.

Заставляет задуматься и включенное законодателем в название главы 19 УК РФ слово «человек». На уровне выделения видового объекта преступлений оговариваемой главы его употребление представляется нам нелогичным, в виду того что не каждый человек может постоянно проживать в нашей стране и быть ее гражданином. Так Н. И. Матузов отмечает, что для большинства населения, находящегося под юрисдикцией государства, предпосылкой обладания правами и обязанностями является гражданство как определенное политико-правовое состояние человека [18, с. 72].

Например, политическими правами обладают лишь граждане [8], поскольку только они могут претерпевать от преступных посягательств на такие права. Более того, не все уголовно-правовые

нормы главы 19 УК РФ охраняют неотчуждаемые права именно человека. По этой веской причине слово «человека» из наименования комментируемой главы необходимо исключить, оставив в содержании указание исключительно на «гражданина» как важного и полноценного субъекта конституционно-правовых отношений.

С учетом всего вышесказанного, на наш взгляд, наиболее правильно озаглавить главу 19 УК РФ следующим образом: «Преступления против личных, политических и социально-экономических прав и свобод граждан».

Из предлагаемого названия видно, что видовым объектом преступлений, посягающих на избирательные права и право на участие в референдуме, являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации политических прав и свобод граждан. Однако в науке уголовного права, например, О. В. Зайцева считает, что *видовым объектом* главы 19 УК РФ требуется признать «законные интересы личности» [4, с. 32]. Также имеется мнение о том, что электоральные преступления вовсе нужно выделить в отдельную главу, которая должна находиться в разделе VII УК РФ [7, с. 8].

2. Родовой объект преступления. Еще одна важная проблема, которую нельзя обойти стороной состоит непосредственно в установлении родового объекта преступлений, посягающих на избирательные права граждан и их право на участие в референдуме. Как ранее было отмечено, комментируемые деяния отнесены в настоящее время законодателем к преступлениям против личности. Но именно такое название раздела, по нашему мнению, не позволяет на практике определить родовой объект данных преступлений, который, к тому же, еще и явно противоречит существующему названию главы 19 УК РФ. В чем конкретно заключаются проблемы? Как их правильно решить? Ответим на поставленные острые вопросы более подробно.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, для того чтобы признать факт преступления, в том числе посягающего и на избирательные права граждан, первоначально необходимо установить, что оно было совершено не иначе, как против личности. Однако уголовный закон на сегодняшний день не дает юридического понятия личности. Если обратиться за семантологическим содержанием этого слова к толковому словарю С. И. Ожегова, то можно увидеть, что последнее означает человека — носителя каких-то свойств [20, с. 343]. По-

этому, прежде чем возбудить уголовное дело такой категории, правоприменители должны первоначально выявить у подозреваемого лица в совершении преступления особенности, которые безоговорочно характеризовали бы его именно как личность.

Тем не менее, с установлением данных индивидуальных качеств, присущих только определенной личности, могут возникнуть неразрешимые на уровне практической деятельности проблемы. Причина этому состоит в том, что до сих пор на законодательном уровне нет официального закрепленного определения слову личности. Отсутствует единое мнение по ее пониманию и среди представителей научного сообщества. Каждый ученый трактует понятие «личность», исходя из своего субъективного осмысления.

Так, например, один из основателей российской социологии И. С. Кон утверждал, что под личностью следует понимать социальное свойство индивида как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образующих в процессе прямого или косвенного взаимодействия данного лица с другими лицами и делающим его субъектом труда, познания и общения [11, с. 7]. Известный психолог С. Л. Рубинштейн писал: «В личности предполагается единство духовной структуры и образа действий, мыслей, побуждений психического склада, несмотря на противоречивость жизненных проявлений индивидуального характера» [22, с. 517].

Стало быть, под личностью необходимо считать взрослого, психически нормального человека, живущего в обществе [2, с. 400], обладающего индивидуальными особенностями (положительными и отрицательными), которые выделяют его из социума. Вследствие чего не каждый человек является личностью. Например, новорожденных детей, подростков, нельзя расценивать как личность, поскольку одними на момент рождения владеют только инстинкты, а у других еще не сформировалась психика. Причем не каждый гражданин может быть личностью. Душевнобольные, умственно отсталые люди таковыми считаться не будут. Об этом же пишет Н. И. Матузов: «Не всякий человек — личность, но всякая личность человек. Личностью становятся» [18, с. 78]. Но вот только, когда в социальном плане определить достаточно сложно, а в ряде случаев невозможно, ввиду того что человек за свою жизнь может так и не стать личностью. Поэтому установить родовой объект преступлений против избиратель-

ных прав и права на участие в референдуме на практике достаточно проблематично. Не зря С. В. Тасаков, исследуя дискуссионные положения, связанные с нравственными критериями определения начала жизни, считает, что она выступает в качестве объекта уголовно-правовой охраны именно человека, а не личности [23, с. 206].

Разумеется, можно утверждать, что психически нормальный человек становится личностью по достижении 18-летия — возраста, с которого в России наступает полная гражданская дееспособность, а также в случае эмансипации. Однако настоящую точку зрения нельзя признать правильной. На наш взгляд, возраст и потеря различного рода зависимостей до наступления совершеннолетия — это недостаточный критерий, для того чтобы судить о человеке как сформировавшейся личности. Требуется в равной степени учитывать и природные задатки, психические свойства конкретного человека, его активную социальную деятельность в обществе и государстве. Лишь при учете этих признаков можно определять человека как личность.

По нашему мнению, если исходить из того, что личностью может стать не каждый человек, то устанавливать данное слово в качестве родового объекта раздела VII Особенной части УК РФ крайне противоречиво. Мы считаем, что действующий уголовный закон, в первую очередь, должен защищать права и свободы любого, без исключения, человека, независимо от вменяемости, а потом уже его личность. На это указывает и М. Д. Лысов: «Нормы, содержащиеся в разделе VII УК РФ, охраняют от посягательства любого человека, в том числе и не являющегося (или еще не ставшего) личностью. В этой связи данный родовой объект преступлений следует определять шире, не ограничивая его рамками только личности» [16, с. 74].

Учитывая вышеизложенную проблему, на наш взгляд, требуется внести определенные изменения в уголовное законодательство РФ, а именно полностью отказаться от использования в нем термина «личность», заменив его общим термином «человек», тем самым переименовав раздел VII Особенной части УК РФ в «Преступления против прав и свобод человека».

Таким образом, из предлагаемого нового названия комментируемого раздела уголовного законодательства видно, что родовым объектом преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме будут являться обществен-

ные отношения, обеспечивающие реализацию прав и свобод любого человека. Заметим, что данное рекомендуемое к принятию наименование раздела VII Уголовного кодекса как раз — таки логически согласовывается с основными положениями Конституции РФ, которая гаран-

тирует права и свободы лишь человеку, а не личности. Радует, что среди ученых есть единомышленники (А. С. Курманов, Л. Г. Мачковский), которые также считают необходимым отказаться от использования в оглавлении раздела VII Особенной части УК РФ слова «личность».

Литература

1. Автономов, А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А. С. Автономов. — М. : Новое литературное обозрение, 2009. — 448 с.
2. Бандуровский, К. В. Личность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / К. В. Бандуровский. — Т. 2. — М. : Мысль, 2001. — 634 с.
3. Всеобщая декларация прав человека: принятая резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. — М., 1995. — С. 10—17.
4. Зайцева, О. В. Законные интересы личности как видовой объект преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина / О. В. Зайцева // Российская юстиция. — 2009. — № 7.
5. Игнатов, А. Н. Курс российского уголовного права : в 2 т. — Т. 2. Особенная часть / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. — М., 2002. — 960 с.
6. Козлова, Е. И. Конституционное право России : учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2006. — 608 с.
7. Кошлышницын, А. С. Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Кошлышницын. — Рязань, 2004. — 26 с.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. — М. : Эксмо, 2010. — 706 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др ; под ред. А. В. Бриллиантова. — М. : Проспект, 2010. — 1392 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. И. Радченко ; научн. ред. А. С. Михлин, В. А. Казаков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2008. — 326 с.
11. Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. — М. : Политиздат, 1967. — 383 с.
12. Коржанский, Н. И. Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. — М. : Акад. МВД СССР, 1980. — 248 с.
13. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А. Н. Красиков. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — 104 с.
14. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. — М. : Госюриздат, 1960. — 244 с.
15. Курманов, А. С. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: сравнительно-правовое исследование / А. С. Курманов. — Челябинск : Изд-во ЧелИРПО, 2007. — 263 с.
16. Лысов, М. Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ / М. Д. Лысов // Государство и право. — 1997. — № 12.
17. Марченко, М. Н. Правоведение : учебник для вузов / М. Н. Марченко, Н. М. Дерябина. — М. : Городец, 2003. — 416 с.
18. Матузов, Н. И. Личность, права, демократия: теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. — 292 с.
19. Мачковский, Л. Г. Об объекте преступлений, предусмотренных в главе 19 Уголовного кодекса РФ / Л. Г. Мачковский // Уголовное право. — 2001. — № 4.
20. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Мир и образование : Оникс, 2011. — 736 с.
21. Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М. : Норма — Инфра-М, 2001. — 573 с.
22. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — М., 1940. — 672 с.
23. Тасаков, С. В. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны / С. В. Тасаков // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 4.
24. Турищева, Н. Ю. Объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме: новый взгляд / Н. Ю. Турищева // Правоведение. — 2009. — № 1.

25. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. — М. : Городец, 2006. — 912 с.
26. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Проспект, 2013. — 511 с.
27. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. — 2-е изд., испр и доп. — М. : Юстицинформ, 2010. — 496 с.
28. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / П. В. Агапов и [др.] ; отв. ред. Р. А. Сабитов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Тюмень, 2013. — 688 с.
29. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.
30. Фарбер, И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве / И. Е. Фарбер. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1974. — 180 с.
31. Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. — Свердловск, 1969.

ЛАКЕХИН Михаил Александрович, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова. 428015, Россия, г. Чебоксары, пр. Московский, 15. E-mail: lakehin@rambler.ru

LAKEKHIN Mikhail Aleksandrovich, graduate student of chair of criminal and legal disciplines, Chuvash State University of name I. N. Ulyanova. 428015, Russia, Cheboksary, prospect Moskovsky, 15. E-mail: lakehin@rambler.ru

For citation: **M. A. Lakekhin** Object crimes against electoral rights and right to participate in referendum: objective legislative problems of its establishment
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1(55).2016. pp. 181–187.

